

ДМИТРИЙ НИКОЛАЕВИЧ АНУЧИН (1843-1923)

*Опубликовано: Труды Института этнографии им. Н.Н.Миклухо-Маклая. – Новая серия. Т.1
Памяти Д.Н.Анучина (1843-1923). – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1947*

Уже в 60-х годах прошлого века, к которому относится начало развития современной антропологии, один из немногих центров мировой антропологической науки был представлен в России, которая в этом отношении опередила большинство культурных стран Европы. В 1859 г. Поль Брока, основатель новой антропологической школы, создал в Париже Антропологическое научное общество — первую в мире научную антропологическую организацию, а всего несколько лет спустя, в 1864 г., в Москве, по инициативе профессора зоологии Московского университета Анатолия Петровича Богданова (1834—1896), возник антропологический отдел ранее организованного тем же Богдановым Общества любителей естествознания. С деятельностью этого общества, и в первую очередь его создателя и руководителя А.П.Богданова, связан первый этап развития русской антропологии.

Но если насадителем антропологии в России является А.П.Богданов, если его деятельности обязана своими первыми шагами новая отрасль знания в нашей стране, то дальнейшее развитие антропологической науки в России в не меньшей мере связано с именем Дмитрия Николаевича Анучина, начавшего свою антропологическую работу под руководством Богданова, а впоследствии сменившего его на посту руководителя русской антропологии.

И если 60-е — 70-е годы в развитии русской антропологии должны быть обозначены как «богдановский период», то следующие за ними почти четыре десятилетия, связанные с деятельностью Д.Н.Анучина, должны войти в историю русской антропологии под обозначением «анучинский период»¹.

Дмитрий Николаевич Анучин был не только антропологом.

Первый в России профессор географии, создатель Географического музея, а впоследствии и Института географии Московского университета, основатель и многолетний редактор географического органа «Землеведение», организатор и участник ряда географических экспедиций, автор многих научных и научно-популярных работ по географии, редактор многочисленных географических изданий — Анучин по праву считается основоположником русской академической географии.

Не меньшее место в деятельности Анучина занимали и две другие научные области — этнография и археология. И здесь Анучин выступает не только как глубокий исследователь, как автор ряда крупных работ, могущих считаться классическими в русской литературе, но и как неутомимый «собиратель русской науки», которому этнография и археология в большой степени обязаны своим вхождением в круг академических дисциплин. Если русская антропология в лице Богданова, а еще раньше академика К.М.Бэра (1792—1876) имела своих академических представителей, то этнография и археология в России в 80-х и даже 90-х годах не завоевали себе еще достаточного признания. Основную задачу для своего времени Анучин видел в том, чтобы превратить их из объектов любительского почина в подлинно научные дисциплины. Выполнением этой задачи русская этнография и археология в большой степени обязаны Анучину, который не только положил начало университетскому

¹ В.В.Бунак, Деятельность Д. Н. Анучина в области антропологии, Русский антропологический журнал», вып. 3 — 4, 1924.

преподаванию этнографии и создал академическую базу для развития этнографических и археологических работ в России, но и сам дал образцы этнографических и археологических исследований, в которых комплексное археолого-этнографическое изучение предметов сочетается с глубоким историческим подходом к этнографическому и археологическому материалу. И советские археологи и этнографы вправе считать себя преемниками Анучина в не меньшей степени, чем русские географы и антропологи.

Дмитрий Николаевич Анучин родился 27 августа (8 сентября) 1843 г. в Петербурге.

Еще в школьные годы он интересовался историей, в которой был хорошо начитан, и по окончании гимназии поступил на историко-филологический факультет Петербургского университета. Здесь ему довелось слушать, в числе других, таких выдающихся профессоров того времени, как Н.И.Костомаров, М.М.Стасюлевич, И.И.Срезневский, М.И.Сухомлинов. К этому времени определился у Анучина интерес к русской этнографии. Однако окончить историко-филологический факультет ему не пришлось. Пробыв в университете один год, он стал страдать болезнью легких и, по совету знаменитого врача С.П.Боткина, должен был уехать за границу, где провел два года, преимущественно в Италии, продолжая и здесь интересоваться историей и усердно заниматься изучением искусства и древностей. В 1863 г. Анучин возвратился в Россию и поселился в Москве, с которой был неразрывно связан в течение всей своей дальнейшей жизни².

В это время научные интересы молодого Анучина претерпевают значительные изменения. То увлечение естественными науками, которое характеризует просвещенное русское общество 60-х годов, оказало свое влияние и на Анучина. В Москве он оставляет свои занятия историей и поступает на естественное отделение физико-математического факультета Московского университета, который он окончил в 1867 г. В университете он более всего интересовался зоологией позвоночных, работая под руководством профессоров С.А.Усова и А.П.Богданова. Сочинение, представленное им при окончании курса, было посвящено вопросу «О генетическом сродстве видов рода *Bison*».

Еще будучи студентом, Анучин под влиянием А.П.Богданова начал заниматься и антропологией, которая в те годы стала привлекать к себе внимание университетских профессоров, выступивших организаторами Общества любителей естествознания и антропологии при Московском университете.

С 1871 по 1874 г. Анучин состоял ученым секретарем императорского Общества акклиматизации животных и растений, и его энергии Московский зоологический сад, находившийся в ведении Общества, в значительной степени обязан пополнением своих собраний ценнейшими экземплярами различных животных.

К 1873 г. относятся первые печатные работы Анучина, связанные с изучением некоторых видов присланных в Зоологический сад животных; это «Очерки африканской фауны», «Орел-скоморох» и др. Работы эти помещены в сборниках «Природа», издававшихся С.А.Усовым и Л.П.Сабаневым.

В сборнике «Природа» за 1874 г. помещена крупная работа Анучина, посвященная антропоморфным обезьянам, — наиболее полная для того времени не только в русской, но, пожалуй, и в иностранной литературе сводка данных по сравнительной анатомии высших обезьян. Этой пограничной между зоологией и антропологией публикацией начинается научная работа Анучина в области антропологии, которая вскоре стала основной сферой его научной деятельности.

В 1874 г. Анучин был избран в члены Общества любителей естествознания и антропологии, в котором была в те годы сосредоточена не получившая еще места в университете молодая наука — антропология. В 1875 г. Анучин избирается секретарем антропологического отдела и членом совета Общества. По предложению А.П.Богданова он

² Лучшие биографические очерки о Д.Н.Анучине принадлежат В.В.Богданову; см. его работы: Дмитрию Николаевичу Анучину, Сборник в честь семидесятилетия профессора Д.Н.Анучина, изд. Об-ва люб. естествозн., антр. и этногр., 1913; Дмитрий Николаевич Анучин. Антрополог и географ. Моск. Об-во испыт. природы, 1940.

приступает к обработке полученных Обществом с острова Сахалина материалов по антропологии и этнографии айнов, результатом чего и явилась его капитальная работа «Материалы по антропологии восточной Азии, I. Племя айнов», опубликованная в 1876 г.

Перед молодым антропологом стояла одна из тех антропологических и этнографических загадок, которые в течение десятилетий привлекают внимание исследователей. По своему антропологическому типу айны представляют островок в море окружающего монголоидного населения, обнаруживая ряд признаков, связывающих их с типами Австралии и Океании-. Айнская культура — это своеобразное сочетание северных, арктических элементов с элементами иного мира, ведущими далеко на юг. Каков генезис айнов, каково их место в антропологической и этнографической классификациях, каково их отношение к носителям той древней культуры, остатки которой находят на Сахалине, острове Иессо (Япония) и далее к югу, — многие из этих вопросов остаются и в настоящее время, пожалуй, столь же дискуссионными, как и 70 лет назад, когда Анучин начинал свою работу. Тем более значительно, что современный исследователь айнов обращается к работе Анучина не только как к первоклассной сводке, но и как к ценнейшему первоисточнику по антропологии и этнографии этого племени.

Работа Анучина содержит обстоятельный исторический обзор изучения племени айнов, подробный анализ остеологического материала, этнографическую и лингвистическую характеристику племени и разбор теорий о его происхождении. В своей антропологической части работа, несомненно, является для своего времени образцом остеологического исследования, оказавшим заметное влияние не только на развитие остеометрической методики, но и на формирование позднейших представлений о расовом значении отдельных особенностей скелета. Об этом свидетельствует тот интерес, который вызвала эта первая антропологическая работа Анучина за границей, та высокая оценка ее, которую мы находим у позднейших исследователей остеологии айнов³.

Беспристрастно излагая различные теории происхождения айнов, Анучин вместе с тем высказывает ряд предположений, получивших дальнейшее развитие в позднейших исследованиях. Таковы указания на южные связи айнов, антропологическое их сходство с жителями островов Лиу-Киу, предположение о наличии в восточной Азии антропологического типа с сильно развитым волосным покровом, генетически не связанного с европейским, указание на ряд айнских элементов в культуре японцев и др. Уже в этой работе проявляются основные черты научного творчества Анучина — исчерпывающее изложение литературы предмета, глубокий критический анализ источников, безукоризненная методика и сдержанное отношение к широким обобщениям.

В этой работе Анучин, наряду с антропологическим материалом, широко использует и этнографические, и исторические, и даже лингвистические данные. Этот комплексный подход к рассмотрению антропологических вопросов, выражающийся в сочетании данных антропологии с данными этнографии, археологии и истории, характеризует в целом то направление, начало которому было положено у нас Анучиным и которому он остается верен на всем протяжении своей научной деятельности.

Несомненно, тут сыграли свою роль, как отмечают биографы Анучина, и полученная им историческая подготовка, и влияние А.П.Богданова, сосредоточившего свои научные интересы в области палеоантропологии, так тесно связанной с археологией, и особый интерес Анучина к этноархеологическим проблемам, и, наконец, состояние антропологической науки в те годы, когда она еще не отдифференцировалась от смежных дисциплин.

В 1876 г. в Московском университете была основана, по инициативе А. П. Богданова, кафедра антропологии. Для подготовки к занятию этой кафедры Анучин был командирован

³ Так, известный антрополог, проф. А. Төгк в своем исследовании об айнских черепах (Archiv für Anthropologie, Bd. XVIII, 1889, стр. 87) пишет, что «монография заслуженного автора (Д.Н.Анучина. — М. Л.) бесспорно является наиболее важной из всех до сих пор опубликованных об айнской расе».

университетом за границу, где он пробыл 2 ½ года, выполняя одновременно поручения по подготовке заграничной части антропологической выставки в Москве, организуемой Обществом любителей естествознания.

Организационная и научная деятельность Анучина в этот период поражает своей широтой и объемом. Во Франции, где Анучин провел большую часть времени, он работает в знаменитой лаборатории Брока, слушает лекции Брока и Топинара, производит при содействии известных археологов — Картальяка, Шантра, Мортилье и других — археологические раскопки в пещерах Дордони, обследует мегалитические памятники южной Франции, собирает коллекции для московской выставки и одновременно организует русскую часть антропологического отдела на парижской Всемирной выставке 1878 г. Он посещает также музеи и лаборатории Лондона, Брюсселя, Берлина, Лейпцига, Мюнхена, Дрездена, Вены, Праги, слушает курсы знаменитых анатомов и эмбриологов — Флексига, Раубера, Людвига, знакомится с рядом виднейших антропологов того времени.

Отчеты об этих поездках, содержащие подробнейшие описания научных собраний, характеристику заграничных музеев, лабораторий и научных деятелей, богатый фактический антропологический и археологический материал, были помещены Анучиным в изданиях антропологического отдела и представляют собою, по справедливому замечанию В.В.Богданова, ценнейшую летопись по истории антропологической науки.

Основной темой научных работ Анучина за границей было исследование аномалий черепа, в связи с чем им был изучен огромный краниологический материал — свыше 4 000 черепов. Первое исследование по этому вопросу («Sur les anomalies du pterion») было опубликовано им в 1878 г.⁴ Эта тема явилась и предметом его диссертации на степень магистра зоологии (ученые степени по антропологии тогда в России еще не присуждались), защищенной им в Московском университете в 1880 г., — «О некоторых аномалиях человеческого черепа и преимущественно об их распространении по расам»⁵. Выбор этой темы, представляется нам, не был случайным. Успехи эволюционной теории вызвали в 70-х годах широкое развитие сравнительно-анатомических исследований, включивших в орбиту своего изучения и человека. Работы, посвященные частным вопросам сравнительной анатомии человека, превращались в предмет страстных дебатов между последователями Дарвина и их противниками; трактовка отдельных расовых особенностей получала исключительную остроту в споре моно- и полигенистов. Одним из таких вопросов являлся вопрос о сравнительно-анатомическом и расовом значении отдельных аномалий у человека.

Если в установлении расового значения отдельных аномалий скелета Анучин и имеет своих, хотя, правда, и немногих предшественников в антропологической литературе, то по количеству материала (личные и литературные данные свыше чем о 15 000 черепов), на котором устанавливается в указанной монографии неодинаковое процентное распределение по расам отдельных аномалий черепа (аномалии в области птериона, аномалии шва и костей в затылочной области, метопический шов), и по своему сравнительно-анатомическому подходу работа Анучина, бесспорно, является классической в мировой антропологической литературе. Выводы ее вошли в основные анатомические и антропологические руководства. В этой работе Анучин стоит на точке зрения видового единства человечества, оставаясь и в дальнейшем убежденным моногенистом, постоянно выступавшим против модных в разное время разновидностей полигенизма.

В 1879 г. в Москве открылась антропологическая выставка. Открытию ее предшествовала очень большая подготовительная работа, вдохновляемая и направляемая А.П.Богдановым, который видел в устройстве выставки один из главных путей к оформлению молодой, только начинавшей складываться антропологической науки. В связи с выставкой был собран богатейший антропологический материал, осуществлен ряд экспедиций по антропологическому изучению населения России, разработана методика и

⁴ «Bull. de la Soc. d'Anthr. de Paris», 1878.

⁵ Опубликовано в «Трудах антропологического отдела», т.6, 1880.

программа антропологических работ. Четыре тома изданных выставочным комитетом «Трудов антропологической выставки» обогатили мировую науку огромным количеством новых фактов, значительно продвинули вперед изучение антропологического состава нашей страны и на длительный период определили направление дальнейших работ.

Немалая заслуга в организации выставки принадлежит Анучину. Возвратившись из-за границы, он становится одним из самых деятельных помощников А.П.Богданова, осуществляет устройство доисторического отдела выставки, дает в «Трудах» выставки прекрасное научное описание ряда экспонированных коллекции, а в дальнейшем выступает как организатор, на базе выставки. Антропологического музея.

В организации Антропологического музея А. П. Богданов видел одну из главных задач выставки. И когда выставка закрылась и ее фонды были переданы Московскому университету, Анучину была поручена организация этого музея, который в полной мере является его детищем. По программе, которая была составлена Анучиным (она изложена в его «Записке о пособиях, необходимых при преподавании антропологии»), музей должен включать отделы: анатомо-морфологический, палеонтолого-археологический и этнологический; задачи музея должны определяться требованиями преподавания антропологии. Эта программа отражает общие взгляды Анучина на антропологию как на широкий комплекс научных знаний, и ее осуществлению он отдается со свойственными ему энергией и последовательностью, оставаясь до самой своей смерти директором созданного им музея.

Труден был путь музея. Не имея своего помещения, он в течение 25 лет размещался в залах Исторического музея, далеко не всегда встречая у администрации последнего сочувствие и содействие. Средств и штатов не было. Лишь в 1906 г. музей был переведен в здание университета, но его материальное положение мало изменилось. Являя сам пример служения любимому делу, с увлечением отдаваясь описанию и систематизации коллекций, не гнушаясь самой черновой работой, Анучин привлекал к работе в музее своих слушателей, изыскивал средства, завязывал по линии музея многочисленные связи с русскими и иностранными исследователями.

Приамурский генерал-губернатор Гондатти, граф Уваров, политический ссыльный Феликс Кон, поэт Бальмонт и многие, многие другие — таков круг корреспондентов Анучина, передавших музею немало ценных коллекций. И если в течение десятилетия музей продолжал расти, пополняться экспонатами, расширять свои отделы, сумел превратиться из собрания фондов выставки в музейный центр, не отстающий от общего развития антропологической науки и не уступающий по своему уровню антропологическим музеям Запада, то в этом бессмертная перед русской антропологией заслуга Анучина, который видел в создании музея одно из главных дел своей жизни.

Анучин особенно подчеркивал значение музея как собрания наглядных пособий для преподавания и свою педагогическую работу всегда проводил на широкой музейной базе.

В январе 1880 г. Анучин начал первый в России курс антропологии и был избран доцентом по вновь учрежденной кафедре антропологии в Московском университете. Но новая кафедра просуществовала недолго. Университетский устав 1884 г. не признал антропологической кафедры, и Анучин был назначен на открытую при историко-филологическом факультете кафедру географии и этнографии.

Если этнография и раньше была близка интересам Анучина, то география явилась для него в значительной степени новой областью. С этого времени начинается деятельность Анучина как географа. На новой кафедре он читает курсы по общему землеведению, истории землеведения, древней географии, географии и этнографии России. Когда в 1888 г. кафедра географии была переведена на физико-математический факультет, Анучин сосредоточил здесь свою преподавательскую деятельность. В 1891 г. ему была присуждена Московским университетом степень доктора географии *honoris causa*, и в том же году он был утвержден в должности ординарного профессора.

Но Анучин не прекращает преподавания антропологии. Одновременно с курсами на

историко-филологическом факультете он продолжает преподавание антропологии на физико-математическом факультете и позднее, в качестве профессора географии, ведет антропологические курсы, специализируя своих слушателей-географов в области антропологии.

Научно-литературная деятельность Анучина в этот период огромна. В течение нескольких лет он публикует ряд крупных работ по этнографии⁶, палеонтологии⁷, географии и антропологии⁸, десятки рецензий, обзоров и рефератов, многие из которых представляют самостоятельный интерес.

Рецензентская и реферативная деятельность Анучина сыграла значительную роль в распространении антропологических знаний. Свои рецензии, обзоры и рефераты Анучин помещал не только в специальных журналах, но и в более широкой печати, знакомя русские научные круги с достижениями мировой антропологии. Обычно это не только списание новых находок, изложение наиболее интересных работ из русской и иностранной литературы, информация о важнейших событиях антропологической жизни, но и их критический анализ и самостоятельное научное освещение. В построении системы научной дисциплины, особенно на первых этапах ее формирования, которые переживала русская антропология апучинского периода, эта повседневная будничная работа ученого столь же значительна, как его специальные исследования и капитальные монографии⁹.

В 1889 г. Анучин публикует свою известную работу «О географическом распределении роста мужского населения России».

Вопрос о факторах, определяющих географические вариации роста, различия в величине роста между отдельными территориальными и этническими группами, был поставлен в антропологии еще в 60-х годах французским исследователем Буденом и знаменитым Брока. Рассматривая распределение роста по отдельным департаментам Франции, они видели основное объяснение установленных вариаций в различном расовом составе населения, в неодинаковом участии основных рас в образовании современного смешанного населения разных районов страны. Работы Брока послужили стимулом к подобному изучению и в других странах, однако большинство этих работ и по охвату территории и по методу значительно уступает французским исследованиям.

Взгляды Брока отнюдь не были общепринятыми. В качестве основных факторов, определяющих географическое распределение роста, различными исследователями привлекались и орографические условия, и уровень благосостояния населения и др.

В этой дискуссии о влиянии среды и наследственности, о значении экзо- и эндогенных факторов работа Анучина сыграла очень значительную роль. Основываясь на данных всеобщей воинской повинности за 1874 — 1883 гг. о распределении роста по губерниям и уездам, Анучин устанавливает центры высокоросл ости и низкоросл ости на территории Восточной Европы: два главных центра высокоросл ости — один на юге, другой в Прибалтике, и два главных центра малорослости — один на востоке, другой на крайнем западе. Сопоставляя эти данные с географическими условиями, с уровнем благосостояния населения, Анучин приходит к выводу, что только к этим факторам картина распределения роста сведена быть не может, что «условия питания и среды скорее способны влиять на ритм

⁶ «Доисторическая археология Кавказа». 1884; «Лук и стрелы. Археолого-этнографический очерк», 1887; «О задачах русской этнографии». 1889; «Сани, лады и кони как принадлежности похоронного обряда», 1890; «К истории ознакомления с Сибирью до Ермака. Древнее русское сказание «О человецех незнаемых в восточной стране. Археолого-этнографический этюд». 1890. и др.

⁷ «К древнейшей истории домашних животных г. России». 1886; «Об остатках собаки, волка и лисицы из отложения каменного века на побережья Ладожского озера». 1882. и др.

⁸ «Об антропологических исследованиях Сибири». 1883; «О древних, искусственно деформированных черепах, найденных в пределах России», 1887, и др.

⁹ Д.Н.Анучиным опубликовано свыше 500 работ. Подробная библиография приведена в указанных выше очерках В.Н.Богданова; см. также А.А.Ивановский. Дмитрий Николаевич Анучин, «Русский антропологический журнал», 1900. № 1.

роста, чем на его конечную величину».

Объяснение современной географической карты роста Анучин находит в данных исторической этнографии — в размещении в различные эпохи на территории Восточной Европы финнов и славян, расселении славянских племен и путях их колонизации, обусловивших различия в расовом составе населения отдельных районов. Анучин вводит в научный обиход новые материалы, значительно превосходящие по охватываемой ими территории все, что было известно на Западе, — материалы, статистически детально разработанные и подвергнутые тому комплексному антропологическому, географическому и этнографическому методу анализа, которому следовал в своих трудах Анучин.

Работа Анучина явилась краеугольным камнем для дальнейших антропологических исследований. Известные работы Зографа, Чепурковского, Бунака¹⁰, посвященные расовому анализу населения Восточной Европы, имеют своим отправным пунктом исследование Анучина. Влияние этого исследования заметно сказалось и в иностранной антропологической литературе. В работе Рипли¹¹, содержащей первую современную классификацию рас Европы, широко использованы картографические данные Анучина. То же относится и к известным работам Деникера, Мартина и многим другим.

В 80-х годах прошлого века антропологические учреждения стали возникать, помимо Москвы, и в других русских городах. Антропологическое общество было основано в 1887 г. при Петербургском университете. Несколько позже возникает антропологическое общество при Военно-медицинской академии в Петербурге. Руководителем этого общества являлся известный русский анатом проф. П.А.Таренецкий, оставивший заметный след в антропологии как своими личными работами, так, в особенности, целой серией докторских диссертаций на антропологические темы, выполненных его учениками — питомцами академии.

Следует указать еще на антропологические ячейки при Казанском, Харьковском, Дерптском университетах и на отдельных работников в других городах. В Казани работал проф. Н.В.Малиев, собравший значительный материал по антропологии вотяков (удмуртов), пермяков (коми), башкир и опубликовавший многочисленные краниологические данные по современному населению. В Дерпте по инициативе проф. Штида производилось антропологическое изучение эстов, ливов, латышей, литовцев, евреев. Значительные материалы по антропологии Кавказа были собраны Эркертом и Пантюховым, работавшими в Тифлисе. Но основным центром антропологической мысли продолжало оставаться Общество любителей естествознания с его антропологическим отделом. В 1889 г. Анучин был избран вице-президентом Общества и в 1891 г. его президентом.

Крупным событием не только в русской, но и в мировой антропологии 90-х годов явилась собравшаяся в 1892 г. в Москве, по инициативе А.П.Богданова и Д.Н. Анучина XI сессия Международного конгресса по доисторической археологии и антропологии. В сессии приняли участие крупнейшие представители антропологической науки того времени: Брока, Катрфаж и др. Анучин избирается генеральным секретарем конгресса, выступает с рядом докладов по археологии и антропологии России, привлекает к работе конгресса своих учеников и сотрудников. Изданные под редакцией Анучина труды конгресса немало¹² способствовали ознакомлению иностранных ученых с успехами русской антропологии, внедрению собранных в России антропологических материалов в западную науку. Приуроченная к конгрессу географическая выставка, организованная Анучиным, послужила ядром будущего Географического музея при Московском университете.

В 1896 г. Д. Н. Анучин был избран ординарным академиком, а в 1898 г. — почетным

¹⁰ Работа В. В. Бунака. Географическое распределение роста призывного населения СССР по данным 1927 г. («Антропологический журнал», 1930, № 2) посвящена той же теме, что и исследование Анучина; она существенно дополняет материалы Анучина, уточняет его построения, но в целом сохраняет его основные выводы.

¹¹ W.Ripley. The races of Europe, 1900.

¹² Congrès International d'archéologie et d'anthropologie préhistoriques, 11-e session à Moscou, 1892.

членом Академии Наук.

В разнообразной деятельности Анучина, — как президента Общества любителей естествознания, основателя и бессменного председателя географического отдела Общества (с 1890 г.), основателя и редактора журнала «Землеведение» (1894), товарища председателя Московского археологического общества (1888), участника и докладчика на всех русских археологических съездах, съездах русских естествоиспытателей и врачей, представителя русской науки на международных съездах (географические съезды: в Берне — в 1891, в Лондоне — в 1895, в Берлине — в 1899 г.), — едва ли не центральное место продолжает занимать его работа в антропологическом отделе Общества любителей естествознания. В антропологическом отделе, ставшем под руководством Анучина подлинной школой первого поколения русских антропологов, протекала деятельность не только немногочисленных в те годы антропологов — учеников Анучина, но и сравнительно большой группы врачей, зоологов, географов, путешественников, работников других специальностей, доставлявших отделу собранные ими антропологические материалы. Основной тематикой отдела продолжает оставаться изучение расового состава населения России.

Сам Анучин не был полевым исследователем. Хотя ему принадлежат первые антропологические исследования русского населения, он в дальнейшем не возвращается к экспедиционному собиранию антропологических материалов. Тем не менее, Анучину мы в очень большой степени обязаны тем значительным наследием, которое оставила нам дореволюционная антропология в области накопления материалов по расовому составу населения России. Если под руководством А.П.Богданова антропологический отдел концентрировал свои работы вокруг краниологической тематики, наиболее близкой научным интересам Богданова, то под влиянием Анучина эти работы были направлены в сторону изучения расового состава современного населения России.

Солидная серия «Трудов антропологического отдела», изданная под редакцией Анучина, содержит ряд капитальных монографий и более мелких работ, посвященных антропологическому изучению отдельных народов. Таковы известные работы Н.Ю.Зюграфа по антропологии русского населения; обширная монография А.А.Ивановского «Монголы-торгоуты» (1893); его же сводка «Об антропологическом составе населения России» (1904); работы А.Д.Элькинда и С.А.Вансенберга по антропологии евреев; исследования Н.В.Ильченко по антропологии Кавказа; обширный труд А.А.Арутюнова «Удины» (1905); работа Я.Д.Галая о великорусах Тверской губернии: капитальная монография А.Н.Джавахова по антропологии Грузии (1908) и многие другие.

Первые обобщающие работы по расовой антропологии России принадлежат самому Анучину. Мы имеем в виду, помимо монографии о географическом распространении роста, его статьи, помещенные в Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона, в котором он в 90-х годах активно сотрудничал. В статье «Великоруссы» (т. 10, 1892) Анучин, основываясь преимущественно на наблюдениях Зюграфа, Куликовского и своих личных, выделяет в великорусском населении два антропологических типа: один — высокорослый, стройный, с округлой головой, русыми волосами, серыми глазами с правильным их прорезом, лицом средней ширины, без выдающихся скул, нешироким прямым носом и хорошо развитой растительностью на лице; другой — низкорослый, коренастый, с более широкой головой, темнорусыми или черными волосами, карими глазами с более узким разрезом, более широким и скуластым лицом, более широким носом и плоским переносьем и более слабой растительностью на лице. Эти типы обнаруживают определенную географическую реальность. Позднейшие исследования, в особенности работы последних двух десятилетий (Бунак, Зенкевич, Дебец, Чебоксаров и др.), существенно дополняют не изменяют схему Анучина, но сохраняют за ней значение первого, отправного пункта для всех дальнейших исследований. Статья «Россия в антропологическом отношении» (т. 54, 1899) дает не только общую сводку материалов по огромной территории, но и первую по времени попытку расового анализа применительно к антропологии России. Можно указать еще статьи: «Малороссы в антропологическом отношении» (т. 36, 1896), «Евреи в антропологическом

отношении» (т. 21, 1893), «Славяне (антропология)» (т. 59, 1900) и многие другие.

Одним из положений современной расовой антропологии является четкое разграничение понятий расы как биологической категории и понятий «племя», «народ», «нация» как категории исторических. Расы не являются неизменными; комплекс расовых признаков — это динамическая система, подверженная изменениям во времени под действием различных факторов, — таково второе положение. Отрицание этих положений составляет основное теоретическое содержание реакционных течений в антропологии, смыкающихся с расизмом.

«Границы рас не совпадают, — пишет Анучин (статья «Россия в антропологическом отношении»), — с границами племен и народностей: в среде одной народности могут быть представители различных рас, одна и та же раса может захватывать собою ряд народов и стран. «Этнографические тины не совпадают с антропологическими, так как они являются продуктами не биологического развития, а культурно-исторических воздействий» (там же). И в другом месте: «Известный физический тип может подлежать в течение веков изменению, вследствие ли постепенного вырождения тех или других признаков в потомстве, или вследствие большего умножения потомков одного типа сравнительно с потомками другого или, наконец, вследствие кровного смешения одного типа с другим в течение многих поколений» (статья «Великорусом»). И теперь, спустя полвека, эти формулировки звучат вполне современно и актуально.

В девятисотых годах широкое распространение в расовой антропологии за границей получило направление, которое можно было бы назвать псевдоматематическим. Наиболее яркое выражение оно нашло в работах школы польских антропологов, возглавляемой Ялом Чекановским. Возникнув как реакция против господствовавших в расовой антропологии чисто описательных приемов, указанное направление ставило своей задачей разработку математических приемов расового анализа, отыскание математических путей к разрешению вопроса об установлении составных компонентов в расово-смешанных популяциях.

Однако развитие этого направления пошло по малопродуктивному пути. Увлечение сложными математическими формулами, заслонившими историческую и биологическую интерпретацию изучаемых признаков, отказ от обычных методов сравнения признаков по их абсолютным средним величинам и замена их всевозможными указателями, злоупотребление многочисленными коэффициентами, вроде коэффициента расового сходства, большей частью произвольно конструированными, — все это неизбежно вело к абстрактным построениям, образцом которых может служить схема расового анализа в работах Чекановского. Это направление нашло свое отражение и в русской антропологической литературе. Здесь, в первую очередь, надо назвать работы А. А. Ивановского, диссертация которого¹³ целиком построена на применении так называемого коэффициента расового сходства. Эти работы встретили жестокую критику Анучина, который в своем отзыве о диссертации Ивановского¹⁴ показал произвольность принятого последним метода, оперируя которым можно с одинаковым успехом получать самые различные комбинации в расовой классификации.

Весьма существенной отрицательной стороной рассматриваемого направления был связанный с ним характер публикации антропологических материалов. Игнорирование абсолютных величин признаков и увлечение формулами делают зачастую невозможным использование того фактического материала, который лежит в основе работ этого направления. Русская антропология немалым обязана Анучину и в предостережении от этой опасности.

В отрицательном отношении Анучина к указанным работам было бы несправедливо видеть скепсис антрополога старшего поколения к новому направлению в науке. Об этом

¹³ А.А.Ивановский. Население земного шара. Опыт антропологической классификации, «Труды антропологического отдела», т. XXVII, 1911.

¹⁴ «Опыт новой антропологической классификации и диспут А. А. Ивановского», «Землеведение», I—II, 1913, стр. 234—268.

свидетельствует совсем иное отношение Анучина к применению биометрических методов в антропологии. Зачинателем биометрии в русской антропологии был другой ученик Анучина — Е.М. Чепурковский. Не вводя, правда, биометрических приемов в свои личные исследования, Анучин вместе с тем весьма благожелательно относился к работам Чепурковского¹⁵. Преемникам Анучина — московской школе антропологов — принадлежит немалая заслуга в разработке биометрических приемов применительно к антропологическому материалу.

В 1900 г., ко дню 25-летия деятельности Анучина, в антропологическом отделе Общества любителей естествознания был основан «Русский антропологический журнал», в течение 37 лет (до 1937 г., когда прекратился его выход) являвшийся центральным органом антропологической науки в России. В первом номере журнала помещена статья Анучина «Беглый взгляд на прошлое антропологии и на ее задачи в России». Основную задачу русской антропологии Анучин формулирует как изучение расового состава народов России, как сравнительно-антропологический анализ современных и древних типов населения страны и их отношения к антропологическим типам других территорий. Эта тематика является центральной в содержании «Русского антропологического журнала» в течение всего времени его существования. Расовая антропология и была основной областью антропологических исследований Анучина.

Из позднейших работ Анучина, помещенных в «Русском антропологическом журнале», особо должны быть названы статьи «Ламуты. Материалы к антропологии тунгусов» (1916, № 1—2) и «Горные чуванцы. К антропологии крайнего северо-востока Азии» (1918, № 1—2), которые не только содержат первые антропологические данные об этих отдаленных группах, но и ставят более общий вопрос о долихокефальном монголоидном расовом типе в населении Северной Азии.

Ряд работ Анучина, помимо уже упомянутых выше, посвящен антропологии славян. Особого рассмотрения в связи с вопросами славянской антропологии заслуживает пространная рецензия Анучина на работу Ф.К.Волкова «Антропологические особенности украинского народа» (1916)¹⁶. Основное положение работы Волкова сводится к утверждению, что преобладающий среди украинцев так называемый адриатический (динарский) антропологический тип является древним славянским типом, лучше всего, помимо украинцев, сохранившимся среди южных и западных славян (за исключением поляков), с которыми украинцы антропологически обнаруживают наибольшее родство, тогда как у русских, белорусов и поляков эта древняя «славянская раса» растворилась в результате смешения с различными финскими, литовскими и другими элементами. «С выводом этим, — пишет Анучин, — нельзя согласиться уже a priori; мы знаем, что народность (или народ), племя и раса — понятия весьма различные; принадлежность к известной народности обосновывается на общей культуре, истории, народном самосознании; принадлежность к известному племени обуславливается общностью языка, принадлежность к одной расе — общностью физического (антропологического) типа.

Во всей Европе мы видим, что эти три категории не совпадают; нет ни романской, ни германской, ни финской рас, и каждая из этих племенных групп включает в себе представителей различных антропологических типов. И не только племенные группы, но и отдельные народы выказывают сложный антропологический состав...

Можно ли допустить, что украинцы представляют исключение из всех народов Европы, т. е. чтобы все они (за немногим исключением на окраинах их территории) принадлежали к одной расе, равно как и все южные и западные (за исключением поляков) славяне» (стр. 51—52).

Подробно разбирая работу Волкова, Анучин показывает и несоответствие ее выводов фактическому антропологическому материалу. Этот последний свидетельствует о наличии

¹⁵ См. «Диспут Е.М.Чепурковского», «Землеведение», I—II, 1916, стр. 139—150.

¹⁶ Д.Н.Анучин. К антропологии украинцев, «Русский антропологический журнал», № 1—2, 1918, стр. 49—60.

среди украинцев различных расовых типов, притом тех же в основном, которые вошли в состав и русского и белорусского народов. Анучин вскрывает и политическую тенденциозность концепции Волкова. Эта концепция, указывает Анучин, имеет свои истоки в германской литературе, где антропологические данные используются для якобы научного доказательства того, что славяне относятся, по сравнению с германцами, к другой, низшей расе, предназначенной уже самой природой быть в подчинении у германцев, в частности у немцев.

Если основной областью антропологических работ Анучина была расовая антропология, то эта деятельность и должна заслонить от нас, его роль в развитии и других областей антропологии в России.

В своих работах Анучин выступает как убежденный эволюционист и пропагандист «великого учения Дарвина» (слова Анучина) в вопросах происхождения человека. Выступая на съезде Общества русских врачей в 1902 г. с докладом «О задачах и методах антропологии», Анучин так характеризует современное состояние вопроса об эволюции человека: «В самом процессе эволюции, — говорит он, — никто теперь не сомневается, ибо он доказывается всеми данными палеонтологии, эмбриологии, сравнительной анатомии, систематики и т. д. Человек не мог избежать, общего закона; последовательная эволюция его типа из животного указывается уже анатомическим анализом его строения и историей его эмбрионального развития, рго наибольшее выяснение она может получить, конечно, из палеонтологии, из нахождения ископаемых остатков человека и его предшественников...

В будущем, по всей вероятности, отыщутся и другие остатки этих предшественников человека, но и найденных уже достаточно для того, чтобы признать, что происхождение человека относится к глубокой древности и что эволюция его типа должна была происходить в течение многих тысячелетий, даже десятков тысяч лет, через посредство ряда давно вымерших форм, связывавших его последовательно с более низкими формами в зоологической системе». Анучин сразу же оценил значение находок Дюбуа на острове Ява и, несмотря на авторитет Вирхова, которого Анучин особенно чтит, признал в питекантропе одну из предковых форм человека.

Проблеме происхождения человека посвящено, помимо многочисленных мелких статей и заметок об отдельных находках ископаемых гоминид, несколько более крупных работ Анучина, которым он старался придавать возможно более популярный характер. Таковы его работы: «Происхождение человека и его ископаемые предки»¹⁷, «К вопросу о древнейших людях»¹⁸, «Происхождение человека» (1922).

Критическое отношение к теориям, недостаточно обоснованным фактическим материалом, осторожность в выводах и высокая научная требовательность особенно проявляются в указанных работах Анучина, которые он предназначал для широкой публики и которые в силу этого, согласно неоднократно высказывавшемуся автором убеждению, должны быть особо проверены и очищены от всяких поспешных выводов и построений. Не допуская колебаний в основном — в признании эволюционного, учения по отношению к становлению человека, — Анучин, касаясь частных вопросов антропогенеза, предпочитает объективное изложение различных теорий защите какой-либо одной из них.

Конечно, далеко не все, что написано Анучиным в этой области, правильно и может быть сохранено без изменений. Таково, в частности, положительное отношение его к теории антропогенеза Кляча, взгляды его на соотношение первобытного и современного человека, его оценка пильтдаунской находки, в которой Анучин склонен был видеть доказательство очень большой древности Homo sapiens, превосходящей древность неандертальского человека. По вопросу о месте неандертальских форм в генеалогии современного человека Анучин разделял взгляды английского антрополога Кизса и видел в неандертальце боковую ветвь, результат конвергенции человека в некоторых признаках к более древнему типу

¹⁷ «Итоги науки», 1912.

¹⁸ «Природа», 1916.

обезьяно-людей.

Но ценность указанных работ Анучина по в разработке теоретических положений. Их основное значение в популяризации эволюционного учения, в пропаганде новейших достижений науки.

Анучину мы обязаны и переводом на русский язык ряда работ по происхождению человека. Таковы изданные незадолго до первой мировой войны при ближайшем участии Д.Н.Анучина и М.А.Мензбира книги: Гюнтер «Происхождение и развитие человека», Лехе «Человек», Обермайер «Доисторический человек» и некоторые другие.

В своих работах Анучин выступает как убежденный моногенист. «Род человеческий, — писал он в одной из своих статей¹⁹, — представляет собственно один вид, а самые обособленные его разновидности имеют лишь значение подвидов. Другими словами, все человечество происходит от одних и тех же общих прародителей, потомство которых лишь постепенно образовывало различные расы». В 90-х годах, к которым относится указанная статья Анучина, расхождения между моно- и полигенистами выходили далеко за пределы научных разногласий по биологическому вопросу и были обычно связаны с политическими спорами об исторических судьбах человеческих рас. И ни в одной из работ Анучина мы не находим расистских идей, от которых не оказались свободными многие из крупных антропологов — современников Анучина — за границей.

Через всю свою долгую научную деятельность Анучин сумел пронести позитивизм и просветительную направленность семидесятника и таковым он выступает перед нами среди своих более поздних современников.

Считая просветительную деятельность общественным долгом ученого перед народом, Анучин не оставался в стороне и от журналистики. С 1881г. он становится постоянным сотрудником «Русских ведомостей», газеты московской либеральной интеллигенции, а в период 1898—1912 гг. — и вторым редактором этой газеты. В «Русских ведомостях» Анучин пишет по самым разнообразным вопросам научной и общественной жизни. Ему принадлежат появившиеся на страницах газеты биография и переписка Дарвина, статья об И.И.Мечникове, воспоминания о Герцене и многие другие статьи.

Мы остановились выше на том периоде педагогической деятельности Анучина, когда преподавание антропологии в Московском университете ограничивалось эпизодическими антропологическими курсами, которые Анучин читал на кафедре географии. Как самостоятельная специальность антропология в университете отсутствовала до 1907 г., когда в связи с университетскими реформами была учреждена при кафедре географии специальность «антропология», понимаемая в те годы как комплекс дисциплин (собственно физическая антропология, этнография, археология).

В 1913 г. русская научная общественность отмечала 70-летию со дня рождения Анучина. Со всех концов мира приносил телеграф в дни юбилея слова приветствия и уважения. Анучин состоял членом едва ли не всех академий и научных обществ основных государств. В этой высокой оценке его личных научных заслуг заключалось признание значения и роли русской антропологии в мировой науке.

Великую Октябрьскую социалистическую революцию Анучин встретил в возрасте 74 лет. Он безоговорочно становится на сторону тех, кто отдает свои силы и знания строительству нового государства. Анучин не только продолжает свою работу в университете и в научных обществах, но выступает инициатором и организатором новых научных учреждений. Ученый и просветитель, Анучин сумел правильно оцепить те перспективы, которые открыла перед представляемыми им науками социалистическая революция. По ходатайству Анучина была учреждена весной 1919 г. в Московском университете кафедра антропологии. Анучин передал кафедру географии своим ближайшим ученикам, а сам перешел на кафедру антропологии, с которой был вынужден расстаться почти за 40 лет до того, на заре своей педагогической деятельности.

¹⁹ «Раса» — в Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона, т.51, стр.359.

На исходе восьмого десятка, страдая тяжелым недугом, Анучин находит в себе силы для новых начинаний. Он снова приступает к работе над коллекциями Антропологического музея, читает ряд новых курсов (по истории антропологии, по происхождению человека и др.), собирает для преподавания а кафедре своих учеников.

Последние слушатели Анучина с благоговением вспоминают, как в тяжелых условиях 1920—1921 гг., в неотопляемом помещении старого университетского здания, слабеющий, больной Анучин читал свои последние курсы, как до последних дней своей жизни тщательно готовил каждую лекцию, подбирал препараты, как коченеющими от холода руками вел записи в музейных каталогах.

Предельные простота и ясность изложения, огромное обилие научных фактов, всегда критически рассмотренных и проверенных, чуть-чуть скептическое отношение ко всяким теоретическим построениям и нескрываемое пренебрежение к излишнему мудрствованию — такими навсегда остались в памяти университетские лекции Анучина.

Почти до последнего дня жизни (4 июня 1923 г.) Д.Н. Анучин не прекращал своей разносторонней научной и организационной деятельности. С особой симпатией следил он за развитием краеведческого движения в нашей стране, которое так отвечало и его просветительным взглядам и комплексному методу изучения. Он состоял почетным председателем Центрального бюро краеведения. На первой Всероссийской конференции краеведов (в декабре 1921 г.) Анучин выступает с докладом по вопросам изучения человека, принимает активное участие в работах конференции по изучению естественных производительных сил России (1922 г.), пишет статьи по вопросам краеведческого и музейного строительства²⁰.

Инициативе Анучина обязан своим основанием Научно-исследовательский институт антропологии Московского университета. Институт был организован в 1922 г. в системе Ассоциации научно-исследовательских институтов физико-математического факультета и открыл новый, уже послеанучинский период в развитии русской антропологии.

²⁰ К вопросу об устройстве музея прикладного быта и искусства, «Казанский музейный вестник», 1920; О необходимости основания в Москве антропо-этнографического института (там же); Культура доисторического человека по отдельным районам России и ее изучение, Сборник по краеведению.